

УДК/UDC 321.01

Развитие экономических судов: проблемы и перспективы

Широкая Полина Алексеевна

студентка юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: polina.shirokaja@yandex.ru

Рассказов Вячеслав Леонидович

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и международного права

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: slavaras22@mail.ru

SPIN-код: 3816-8480

Аннотация

В статье рассматривается исторический путь развития органов разрешения экономических споров в России начиная с XII в. и заканчивая актуальным периодом. Особое внимание уделяется характеристике современной системы судопроизводства по разрешению экономических споров. Анализируется реформа судебной системы в Российской Федерации, в результате которой был упразднен Верховный Арбитражный Суд Российской Федерации, оценивается ее влияние на систему арбитражных судов. Исследуются функции и полномочия Суда по интеллектуальным правам. Рассматриваются перспективы решения экономических споров в третейских судах в сравнении с арбитражными судами. Авторами оценивается путь развития, современное состояние и возможности совершенствования судебных органов, разрешающих споры из экономических и связанных с ними отношений.

Ключевые слова: арбитражный суд, судебная реформа, экономические споры, третейский суд.

Development of economic courts: problems and prospects

Shirokaya Polina Alekseyevna
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: polina.shirokaja@yandex.ru

Rasskazov Vyacheslav Leonidovich
Candidate of Law, assistant professor of the Department of State and International Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: slavaras22@mail.ru
SPIN Code: 3816-8480

Abstract

The article examines the historical path of development of bodies for resolving economic disputes in Russia since the 12th century, and ending with the current period. Particular attention is paid to the characteristics of the modern system of legal proceedings for the resolution of economic disputes. The article analyzes the reform of the judicial system in the Russian Federation, as a result of which the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation was abolished, and assesses its impact on the system of arbitration courts. The functions and powers of the Intellectual Property Rights Court are examined. Prospects for resolving economic disputes in arbitration courts in comparison with arbitration courts are considered. The authors assess the path of development, the current state and the possibilities of improving the judicial authorities, resolving disputes from economic and related relations.

Key words: arbitration court, judicial reform, economic disputes, arbitration court.

История развития органов, занимающихся рассмотрением дел, происходящих из отношений с экономическим элементом, в Древней Руси берет свое начало с памятника права под названием Уставная грамота новгородского князя Всеволода Мстиславича 1135 г. В XII в. этими делами занимались особые суды, преимущественно рассматривающие тор-

говые споры. Такие судебные органы назывались купеческими судами. В дальнейшем указанные органы развивались, и в 1667 г. был принят Новоторговый устав, положения которого учреждали так называемые таможенные суды, состав которых был укомплектован «лучшими торговыми людьми». Спустя 32 года, в 1699 г., в г. Москве была учреждена и наделена торговой юрисдикцией Бурмистрская палата [1, с. 139]. В 1719 г. была создана Коммерц-коллегия, после которой в 1721 г. установлен Главный магистрат [2, с. 127]. Эти органы также занимались рассмотрением и разрешением споров из экономических отношений. Первый коммерческий суд в России был открыт в 1808 г. в г. Одессе по аналогии с коммерческими судами, существовавшими тогда во Франции. Со временем подобные коммерческие суды были открыты во многих других городах Российской империи, что повлекло издание императором Николаем I указа «Об учреждении коммерческих судов». Действовал данный нормативный акт до смены власти в России в результате Октябрьской революции в 1917 г.

В 1922 г. впервые были созданы органы, имевшие в своем названии слово «арбитражный», а именно учреждены арбитражные комиссии, рассматривавшие имущественные споры. С развитием советского государства в 20–30-х гг. XX в. произошла ликвидация арбитражных комиссий, т. к. страна избрала в качестве приоритетных административные методы регулирования отношений хозяйствования. Данное событие повлекло за собой в 1931 г. создание новой структурированной системы органов государственного арбитража, первые положения о котором были установлены Постановлением ЦИК и СНК СССР от 3 мая 1931 г. Упомянутые органы являлись элементом действовавшей на тот момент административно-командной системы, они не были судами в современном понимании, но при этом осуществляли функции органа правосудия и разрешали споры, которые возникали из-за разногласий по поводу частной собственности [3, с. 32]. Дальнейшим этапом по развитию судов рассматриваемой категории можно назвать принятие в СССР Конституции 1977 г., повлекшей изменение советского законодательства. Теперь го-

сударственный арбитраж имел статус конституционного органа, а уже через два года, 30 ноября 1979 г., был принят Закон СССР «О государственном арбитраже в СССР». Таким образом, охарактеризовать государственный арбитраж можно как орган государственного управления, обладающий полномочиями в сфере отношений хозяйствования (например, он был наделен правом принятия нормативных актов, но занимался и разрешением споров между предприятиями). Ученые отмечают, что государственный арбитраж как орган совмещал в себе функции целых трех ветвей власти — законодательной или нормотворческой (о чем ранее говорилось), исполнительной и судебной [4, с. 23].

Во время переходного периода был издан нормативно-правовой акт Верховным Советом РСФСР «О введении в действие закона РСФСР “Об арбитражном суде”», которым упразднялась система государственного арбитража. Произошла судебная реформа, одним из итогов которой явилось создание единой, цельной системы арбитражных судов уже России, которые использовали материальную и кадровую основу, оставшуюся после упразднения советской системы государственного арбитража. Ввиду образования организации СНГ и последовавшей ликвидации союзных органов был упразднен ВАС СССР, а его правопреемником объявлен ВАС РСФСР [5, с. 113]. Параллельно с описанными событиями осуществлялось формирование арбитражных судов субъектов Российской Федерации [6, с. 144]. С этого момента начинается современная история арбитражного судопроизводства в Российской Федерации. 15 апреля 1992 г. был принят Арбитражно-процессуальный кодекс, а летом 2002 г. — новый Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, который отличала от предыдущего акта кодификации большая степень тщательности в урегулировании судебных процессов при разрешении дел арбитражными судами. Также новый кодекс впитал в себя существовавшие на тот момент международно-правовые стандарты относительно справедливости и доступности правосудия. Новая структура арбитражной системы судов складывалась из четырех уровней: первым уровнем являлись арбитражные суды субъектов федерации, следующим

шел уровень арбитражных апелляционных судов, на третьей ступени находились федеральные арбитражные суды и завершала систему последняя инстанция арбитражного судопроизводства — Высший Арбитражный Суд Российской Федерации. Следующий шаг в развитии арбитражных судов в России произошел в 2014 г., когда в результате судебной реформы произошло упразднение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, в качестве замены которому была учреждена Судебная коллегия по экономическим спорам в составе Верховного Суда Российской Федерации. Данная коллегия стала выполнять функции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и заняла его место в четырехуровневой системе арбитражных судов [7, с. 235].

Следует сказать и том, какие существует у правосудия в сфере экономических споров перспективы и какими способами может развиваться сложившаяся на настоящий момент система. Подробнее разобраться в указанном вопросе представляется возможным, если обратиться к относительно короткой истории молодого специализированного суда — Суда по интеллектуальным правам. Учредил упомянутый орган Федеральный конституционный закон от 6 декабря 2011 г. № 4-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон “О судебной системе Российской Федерации” и Федеральный конституционный закон “Об арбитражных судах в Российской Федерации”». Рассмотрим подробнее, что это за суд и чем он занимается.

Судом по интеллектуальным правам является специализированный арбитражный суд, в чьи полномочия входит рассмотрение дел, которые возникают из споров по защите интеллектуальных прав, в качестве суда первой и кассационной инстанций. Свое функционирование суд начал 3 июля 2013 г. [8, с. 8]. Предпосылками к созданию Суда по интеллектуальным правам стали требования вступления во Всемирную торговую организацию в рамках меры усиления защиты интеллектуальной собственности. В юридической литературе высказывались различные мнения по данному вопросу. Например, ряд ученых считает, что Суд по интеллектуальным правам в системе экономического правосудия занял

свое место согласно логическим законам и находится на занимаемом месте обоснованно, т. к. результаты интеллектуальной деятельности, как правило, выступают основой крупных бизнес-проектов, являются объектами гражданского оборота и обладают свойством коммерциализации [9, с. 88].

Отдельное внимание уделить и проведенной в 2014 г. в России реформе в сфере судебных органов, в результате которой был упразднен Высший Арбитражный Суд Российской Федерации (о чем уже говорилось ранее). Реформа была проведена по нескольким причинам. Во-первых, с точки зрения системности судов в Российской Федерации было некорректно существование Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, поскольку, исходя даже из их названий, возникали резонные вопросы: почему в одном государстве существует два различных суда со своей категорией дел, подлежащих рассмотрению и разрешению, и при этом оба используют в названии слова «верховный» и «высший»; какой их них является главенствующим и какова их взаимосвязь. Во-вторых, данное действие послужило шагом к сближению арбитражного судопроизводства и судопроизводства судов общей юрисдикции, т. к. характеристика рассматриваемых дел в этих судах является пусть и не тождественной, но зачастую похожей. Об этом свидетельствуют случаи, когда истцы затрудняются точно определить характеристику своего иска и подают его не в надлежащий суд. Например, истец может неверно определить суд и подать иск в суд общей юрисдикции, в то время когда по правилам подсудности данное дело должно рассматриваться в арбитражном суде. В заключение согласимся с позициями, высказанными В. Ф. Попондопуло и Е. В. Слепченко [10, с. 5], которые полагали следующее: приняв решение объединить высшие суды, законодатель тем самым подготавливает и создает основу для реформирования судебной системы с точки зрения ее существа, целью всего этого в конечном итоге является формирование независимого судейства, а также упрощение судостройства и судопроизводства без потери качественной характеристики указанных процессов.

Говоря о дальнейших перспективах развития арбитражной ветви судебной власти, по нашему мнению, стоит заострить внимание на перспективах разрешения экономических споров в третейских судах. При анализе судебной практики становится видно, что даже те экономические споры, которые могут быть разрешены третейским судом, зачастую им не разрешаются ввиду отсутствия на то желания и волеизъявления сторон. Размышляя о возможных вариантах развития третейского суда в качестве эффективного способа рассмотрения и разрешения споров по экономическим делам, следует обратиться к характерным особенностям разбирательства дел в третейских судах, которые отталкивают стороны при выборе способа разрешения дела. Решение третейского суда является добровольным, о чем нам говорит законодатель в п. 1 ст. 44 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации». Следующий пункт того же закона сообщает о том, что в случае если решение добровольно не исполнено, оно подлежит принудительному исполнению, которое, в свою очередь, будет осуществляться по правилам исполнительного производства на основании исполнительного листа, выданного компетентным судом. С такой точки зрения решение третейского суда можно приравнять к решению самого арбитражного суда, но третейское соглашение в своем тексте может предусмотреть, что решение третейского суда обладает качеством окончательности, что означает для сторон невозможность обжаловать его. Указанные специфические особенности разбирательства в третейском суде являются определенно-го рода препятствиями для сторон при выборе конкретно этого способа рассмотреть и разрешить спор. Получается, что для сторон никакого плюса или стимула выбрать именно третейский суд в качестве способа разрешения спора нет, сторонам легче обратиться в арбитражный суд и действовать по давно заученному шаблону, отходить от которого, по их мнению, нецелесообразно. Кроме того, положения об окончательности решения третейского суда уже является для некоторых лиц нежелательными, поскольку зачастую стороны спора хотят оставить за собой право оспорить вынесенное решение с целью изменить его в свою пользу, чему

препятствует положение об окончательности именно третейского решения. Мало кто готов добровольно пожертвовать хотя бы возможностью в дальнейшем исправить свое положение в споре за счет пересмотра вынесенного решения в вышестоящих инстанциях. Описанные факторы, по нашему мнению, являются наиболее существенными препятствиями тому, чтобы стороны экономических споров обращались в третейские суды взамен арбитражных судов и тем самым разгружали и без того находящуюся в затруднительном положении систему арбитражных судов.

Таким образом, стремительное развитие общественных отношений порождает необходимость подстраиваться под них и законодателю, в т. ч. и в сфере судебной системы, реагировать на объективные изменения действующей реальности и адекватно отвечать на них. Существующая в настоящее время система разрешения экономических споров не является совершенной и будет в дальнейшем развиваться, но на данный момент она успешно функционирует, и законодатель, на наш взгляд, своевременно вносит необходимые изменения.

Список литературы:

1. Рассказов В. Л. Судопроизводство по имущественным спорам и его особенности по торговым делам в Московском государстве с середины XVI до середины XVII века // Общество и право. 2020. № 2 (72). С. 139–143.
2. Рассказов В. Л. Создание коммерческих судов и их правовое положение в первой трети XIX в. // Общество и право. 2020. № 1 (71). С. 127–131.
3. Панова И. В. Развитие административного судопроизводства и административной юстиции в России // Право. 2017. № 1. С. 32–41.
4. Яковлев В. Ф. Избранные труды. Т. 3: Арбитражные суды: становление и развитие М.: Статут, 2013. 749 с.
5. Белов В. А. Наследие Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. № 12. С. 113–135.
6. Суд по интеллектуальным правам в системе органов государственной власти Российской Федерации: монография / Под ред. И. А. Близнеца, Л. А. Новоселовой. М. : Проспект, 2015. 120 с.

7. Данилов Д. Б. К вопросу об объединении ВАС РФ и ВС РФ // Вестник гражданского процесса. 2014. № 3. С. 235–241.

8. Яковлев В. Ф. Опыт создания арбитражных судов // Вестник ВАС РФ. 2012. № 1. С. 6–25.

9. Елисеев И. Н. Суд по интеллектуальным правам — первый специализированный суд в арбитражной системе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2012. № 4. С. 88–95.

10. Попондопуло В. Ф., Слепченко Е. В. Судебная система: состояние и проблемы совершенствования // Арбитражные споры. 2014. № 1. С. 5–24.

References:

1. Rasskazov V. L. Litigation in property disputes and its features in commercial matters in the Moscow state from the middle of the 16th to the middle of the 17th century // Society and Law. 2020. No. 2 (72). Pp. 139–143.

2. Rasskazov V. L. Creation of commercial courts and their legal status in the first third of the XIX century // Society and law. 2020. No. 1 (71). Pp. 127–131.

3. Panova I. V. Development of administrative proceedings and administrative justice in Russia // Law. 2017. No. 1. Pp. 32–41.

4. Yakovlev V. F. Selected Works. T. 3: Arbitration courts: formation and development M.: Statut, 2013. 749 p.

5. Belov V. A. Legacy of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. 2014. No. 12. Pp. 113–135.

6. The court on intellectual rights in the system of state authorities of the Russian Federation: monograph / Ed. I. A. Gemini, L. A. Novoselova. M.: Prospect, 2015. 120 p.

7. Danilov D. B. On the issue of merging the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation and the Armed Forces of the Russian Federation // Bulletin of civil process. 2014. No. 3. Pp. 235–241.

8. Yakovlev V. F. Experience of creating arbitration courts // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation. 2012. No. 1. Pp. 6–25.

9. Eliseev I. N. Intellectual Property Court — the first specialized court in the arbitration system // Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2012. No. 4. Pp. 88–95.

10. Popondopulo V. F., Slepchenko E. V. Judicial system: state and problems of improvement // Arbitration disputes. 2014. No. 1. Pp. 5–24.